

В.И. Кулаков, Москва

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИКИ ГОРОДОВ ЗЕМЛИ ПРУССОВ

Появившаяся в журнале "Гербовѣдъ" (№ 2 за 1993 г.) статья А. Б. Губина и Г. В. Кретирина "Гербы Восточной Пруссии" – первая на русском языке работа, ставящая своей целью вызвать у читателя интерес к городской эмблематике земли, являющейся ныне западным рубежом нашей Родины. Повествуя о крайне слабо изученной области балтийской геральдики, в целом обращающая внимание на до сих пор мало известное в России прошлое земли пруссов, статья уже своим появлением достойна самой высокой оценки. Прочитав ее заглавие, москвич и калининградец, жители других частей России и Балтии могут рассчитывать на знакомство с ранее почти полностью неизвестной частью европейской геральдики. Правда, начиная вчитываться в текст статьи, с грустью понимаешь, что эти надежды в данном случае не оправдались.

Авторы, как это следует из характера и качества иллюстраций к их статье, взяли материал по геральдике прусских городов с карты А. Матулявичюса "Литовская территория в Пруссии до чумы и немецкой колонизации (нач. XVIII в.)", которой этот литовский краевед снабдил свою книгу "Малая Литва в XVIII веке". Книга была издана в Вильнюсе в 1989 г. на литовском языке, соответствующую карту с надписями в русском варианте было легко приобрести в Калининграде тогда же. Авторы статьи "Гербы Восточной Пруссии" это благополучно сделали, надеясь на общеизвестную аккуратность литовских коллег в воспроизведении исходного материала. Правда, в данном случае дело обстояло иначе. А. Матулявичюс для своей карты абсолютно весь материал почерпнул из отпечатанной в издательстве Шадинского (г. Целле, Ханновер, Германия) "Краеведческой карты Восточной Пруссии" (80-е годы XX в.). Данный издатель, предусмотрительно снабдившей свою в сущности туристическую карту предупреждением о недопустимости перепечаток, не ставил перед собой научных целей. Гербы городов Вост. Пруссии художником издательства в ряде случаев были, видимо, для удобства печати, упрощены. Таковыми они, кстати, попали и в серию значков "Гербы городов Восточной Пруссии" (г. Кишинев), возможно, своим появлением подтолкнувшую А. Б. Губина и Г. В. Кретирина к написанию рецензируемой статьи. В результате блазонирование городских гербов получилось не всегда аутентичным.

Вызывающим полное доверие и вполне доступным источником по геральдике городов северо-востока Пруссии является, в отличие от карт Матулявичюса и Шадинского, капитальный труд Hupp O. Königreich Preussen. Wappen der Städte, Flecken und Dörfer. Frankfurt am Main, 1896, 1898. Reprint Bonn, 1985. Из представленного там материала выясняется, что на гербе нынешнего г. Гвардейска (Тапиау, городские

права – с 1722 г.) ”сверху возникающее золотое солнце” несет на себе древнеевр. надпись ”Иегова”. На гербе г. Гусева (Гумбиннен) ”в верхней части в червленом поле возникающий черный прусский орел...” на своей груди имеет вензель короля Фридриха Вильгельма I, даровавшего Гумбиннену городские права. Прусская княжеская корона над вензелем Фридриха Вильгельма I в память объединения трех городов в единый г. Кёнигсберг на груди его гербового орла на картах и в статье заменена королевской короной.

В тексте статьи смысл гербовых изображений, их семантика никоим образом не увязана с историей конкретных городов. Правда, в тексте нет и достаточного минимума сведений исторического характера. Главки, касающиеся истории и геральдики отдельных городов, крайне скупы на информацию. Примером может служить текст о нынешнем пос. Славске (Енино) на странице 64: ”Впервые упомянут Кройцбург в 1212 г. Город – с 1315 г. В 1945 г. взят войсками Красной Армии...” Далее следует описание герба вне всякой исторической канвы. Схема построения текстов о городах типа ”основан..., взят в 1945 г.” поражает своей монотонностью. Упоминание о событиях конца Великой Отечественной войны в Вост. Пруссии эмоционально объяснимо, но в своем однообразном чередовании выглядит странно. Неужели у читателя может возникнуть мысль, что какой-либо из городов юго-восточной Балтии не был взят в 1945 г. Красной Армией?

Хватает странностей и в минимуме остальной исторической информации. По А. Б. Губину и Г. В. Кретинину замок Кройцбург, заложенный Орденом, как сообщает Петр фон Дусбург в ”Хронике земли Прусской” ок. 1241 г., был известен еще до крестоносной экспансии. Кому? Отсутствие в распоряжении авторов каких-либо сведений об истории этого города не позволяют читателю понять, почему щит между замковыми башнями на гербе Кройцбурга имеет возникающих красного орла Бранденбурга и черный Орденский крест.

Таким образом, у любого, прочитавшего эту статью, кроме не всегда достоверных дат оснований городов и грамотного блазонирования их упрощенных в издательстве Щадинского гербов, знаний о городской геральдики части Пруссии не будет. Для получения информации, изложенной в рецензированной статье, достаточно прочитать любую хрестоматию по истории Пруссии и осмотреть набор значков кишиневского изготовления. Иное дело, если бы авторы провели серьезный анализ по сравнению различных вариантов датировок основания городов, выявили их возможную историко-архитектурную подоснову, установили степень влияния на позднейшую геральдику Пруссии ее сфрагистического материала. Правда, для этого авторам пришлось бы ознакомиться с работами Фосса, Беккерна, Гаузе и множества иных историков Пруссии. Однако этого не сделано.